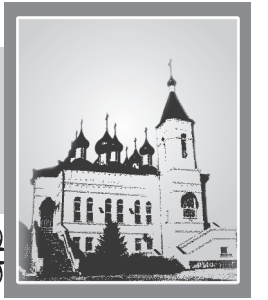

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Слыша сегодняшний евангельский рассказ об улове рыб и об ужасе Апостола Петра, когда он вдруг узнал и пережил, *Кто* находится рядом с ним в его утлой лодке, мы испытываем или, вернее, должны испытывать страх за ту легкость, с которой мы приближаемся к Богу, ожидая от Него встречи лицом к лицу.

К Богу мы должны приближаться и идти к Нему всегда, но идти с духом сокрушенным, сердцем смиренным, идти, сознавая, что никакого права мы не имеем на эту встречу и что если она случится, то только по безграничной, непонятной Божией милости.

Но обычно мы не так идем к Богу. Мы становимся на молитву – и тут же ожидаем глубоких религиозных переживаний; мы приходим в храм – и как бы требуем от Бога, чтобы Он нам дал молитвенное настроение. Мы живем, изо дня в день забывая Его присутствие, но в те моменты, когда мы вдруг об этом присутствии вспоминаем, мы как бы требуем от Бога, чтобы Он сразу же отозвался на нашу мольбу, на наш крик, на наше желание.

Часто Бог не приближается к нам потому, что если мы в таком духе к Нему обращаемся, то встреча с Ним была бы для нас судом, перед которым мы не могли бы устоять. Он встал бы перед нами и сказал: «Ты звал Меня – с чем ты передо Мною стоишь?..» И мы остались бы безмолвны, трепетны и осуждены. Поэтому, когда мы молим Бога, чтобы Он скорее ощутимо отозвался на наш вопль или просто на наше желание встречи, мы делаем ошибку: мы должны искать Бога, но ждать трепетно того момента, когда Он захочет явиться нам.

Но и тогда, как бы мы были богаты духом, если бы мы были способны пережить эту встречу, как пережил ее Петр, который осознал, *Кто* с ним, пал к Его ногам и сказал: «Выйди от меня, Господи, я человек грешный!..» Мы часто молимся, воображая, что мы уже находимся в Царстве Божием, что мы уже принадлежим Божией семье, что мы уже среди тех, которые могут ликовать в Его присутствии. Как часто должны бы мы отдавать себе отчет, что всей своей жизнью мы вышли из этого Царства, что в нашей жизни Бог не Царь, Он не Господь, Он не Хозяин, Он даже не Друг, который в любую минуту может постучаться и ради которого мы способны все забыть.

Если бы мы так стояли вне и стучали в дверь, если бы сознавали, как мы еще чужды всего того, что обозначает Царство Божие, тогда мы не порывались бы, как мы это часто делаем, иметь какие-то ощутимые религиозные переживания или непосредственное Божие откровение Его присутствия и Его приобщения. Мы стояли бы кротко, тихо, смиренно, зная, что нам по праву места нет там, где Он находится, но зная также, что Его любовь простирается до пределов земли, до

Слово пастыря

пределов бездны.

Будем вспоминать почаще эти дивные слова Петровы: «Выйди от меня, Господи, я человек грешный!» – и когда будем приступать к молитве, будем в этом духе приступать, кротко стоя у двери, стуча трепетной рукой – не открое ли Господь?.. Но если не откроет, пусть будет для нас достаточной радостью то, что мы Его знаем, любим, что мы к Нему стремимся, и покажем Ему правду нашей любви, истинность нашей веры, честность, добротность наших стремлений такой жизнью, которая сделала бы для нас возможным встретиться с Господом лицом к лицу и услышать от Него радостный глас, а не скорбный.

Если мы хотим быть сыновьями, дочерьми Бога Живого, Того, Кого мы называем Отцом, если мы хотим быть подлинно Его детьми, мы должны от Него научиться самому, может быть, трудному, что есть для человека: давать... Давать, не ожидая ничего в ответ, давать только от полноты сердца и от полноты любви.

Характерная черта всех святых и всех подлинных христиан в том, что они способны оторвать свое внимание от себя самих, сказать себе самим: Отойди с моего пути, ты мне закрываешь мир Божий, ты мне закрываешь Бога Самого и ближнего моего... Мы должны научиться не только минутами забывать себя, но быть такими людьми, которые всецело отведены от себя и обращены к Богу, к миру, к людям и которые способны давать так, как дает Бог: давать только потому, что в сердце нашем властвует и ликует любовь, давать, не вспомнив о себе ни в минуту, когда даешь, ни потом, после того, как мы совершили добро, не обращаясь к тому, кому мы дали, в ожидании ответной улыбки или ответного дара... Если мы не научились хоть в какой-то мере так относиться к жизни, к Богу, к людям, то мы не начали еще быть христианами.

И действительно: кто из нас может похвастаться, что он обращается к Богу только с любовью, а не лишь тогда, когда ему что-либо нужно или когда Его надо умолить после того, как стало стыдно своей жизни? Кто из нас может сказать, что он постоянно, каждому, открытым сердцем, радуясь, дает, в надежде, что тот, кто получает, не будет нашим даром унижен, не будет нашим даром ранен, не почувствует, что он – бедняк, который, рано или поздно, должен отдать то, что ему дали.

Давайте задумаемся над этим; может быть, кто-нибудь из нас и опомнится? Вспомним: Бог дает без меры, Бог дает не завистливо, Бог дает даром. Он дает, не ожидая ничего Себе в ответ; но неужели в нас не найдется благодарности, чтобы Ему ответить той любовью, из которой рождаются Его дары, и эту любовь распространить на всех, кто Богу любим? Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

Вопросы священнику

Являются ли раскольниками старообрядцы? Каково современное правильное отношение к древлеправославной церкви?

Старообрядцы всех многочисленных толков являются раскольниками, так как отвергают Церковь. Так называемая «древлеправославная церковь» – это одна из ветвей старообрядчества. Характерно, что старообрядцы, противопоставившие себя Церкви, не могли сохранить единства, а сразу же начали разделяться на различные толки, группы, общины, которые не только отвергают Православие, но и обличают друг друга в разных неправильностях и погрешностях.

Русская Православная Церковь неоднократно призывала старообрядцев возвратиться к иерархическому единству. Старообрядцы отвергают все призывы. Надо сказать, что хотя старообрядчество является расколом, но в нем самом появились секты, которые проповедуют еретические учения.

На сегодняшний день, т.н. древлеправославная церковь также отрицательно относится к Православию, и между ней и Православной Церковью нет никакого духовного общения.

Можно ли молиться за самоубийц? Если можно, то как?

За самоубийцу нельзя молиться, так как само-

убийство – это крайний вид протеста против Бога и Его промысла.

Но есть исключения, а именно, если самоубийца был психически ненормален и умер в невменяемом состоянии, если он умер не сразу, а, прожив некоторое время, успел принести покаяние в своем поступке, а также, если самоубийство имело целью сохранение целомудрия.

Люди, сознательно нарушающие правило Церкви, запрещающее поминать самоубийц, тем самым отвергают свою душу для демонического воздействия, и бывают случаи, когда сами кончают жизнь самоубийством.

Каково Ваше отношение к старицу Сампсону (Сиверсу)?

Я не нашел в книгах схииеромонаха Сампсона Сиверса того смирения, которое ощущается в книгах святых подвижников. Мне показалось, что у него много душевной горячности, опасной для христианина, особенно монаха.

Но он прошел путь исповедничества в период гонения на Церковь, поэтому поминайте его за упокой в своих молитвах. Если он обрел дерзновение у Господа, то будет ответно молиться за вас; если нет, то вы сделаете доброе дело, облегчив его загробную участь.

Можно ли стерилизовать кошек, давать им таблетки от беременности?

Лучше не держать животных, чем производить над ними разные манипуляции.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Душеполезные поучения

«Для смиренного тягость и жало верить самому себе: как гордому трудно последовать словам и мнению других.

Послушание есть неверование самому себе во всем добром, даже до конца жизни своей.

Борись и старайся посмеиваться своей мудрости» (Прп. Иоанн Лествичник, VI-VII вв.).

«Не считай себя всезнающим и мудрым; иначе пропадет труд твой, и корабль твой напрасно бежал доселе» (Прп. Антоний Великий, IV в.).

«Высокоумный человек понесет много печалей, а смиренно-мудрый всегда будет веселиться о Господе» (Прп. Ефрем Сирин, IV в.).

«Как железо ковачу, так я предал себя и свою волю Господу Богу. Как Ему угодно, так и действую, своей воли не имею...» (Прп. Серафим Саровский, 1759?-1833).

«Если совершенно права, то и будь покойна. Чистая совесть сама себе успокоение, зачем нам искать в других правоты или вины. Каждый от своих дел или прославится, или постыдится» (Прп. Амвросий Оптинский, 1812-1891).

«...Одно дело – знать, а другое – исполнять. Знание без исполнения приводит, по слову Спасителя, к падению великому, то есть к гибели, потому что все здание было основано на песке» (Игумен Никон (Воробьев), 1894-1963).

«Когда человек безусловно верит своим мыслям, с ним происходит то же, что нередко происходит с людьми, которые верят своим снам. Вначале сатана влагает в его ум тонкие рассуждения, остроумные сравнения, блестящие идеи, а затем, когда убедит его в превосходстве над другими, то начинает нащептывать свои пагубные мысли, но скрытые, тайно, как бы перемешивая яд с медом» (Архимандрит Рафаил (Карелин), XX в. - н.в.).

«Сила и жизнь всех страстей человека сосредоточены в его испорченной воле: послушание, связывая и убивая волю, связывает и убивает совокупно все страсти» (Свт. Игнатий (Брянчанинов), 1807-1867).

«Если по благодати Божией найдешь (а поискав, непременно найдешь) учителя добрых дел, наблюдай за собою, чтобы не делать тебе ничего вопреки воле учителя.

Когда же приказывает нам кто-нибудь нечто противное Господней заповеди, нарушающее или искажающее оную, тогда одновременно сказать: должен повиноваться больше Богу, нежели человекам (Деян. 5, 29)» (Свт. Василий Великий, 330-379).

«Когда Сам Христос Спаситель наш послушлив был не на время некое краткое, но до смерти, посему если и мы с вами будем всегда послушливы, то будем всегда и счастливы. Но то наше горе, что лютая страсть самолюбия соделала волю нашу железною, то есть непреклонною к послушанию: часто представляется нам, что мы и умны, и лучше можем видеть других, и прочее» (Прп. Антоний Оптинский, 1795-1865).

«Всякое послушание, которое нам кажется тяжелым, при исполнении бывает очень легко, потому что делается как послушание» (Прп. Нектарий Оптинский, 1853-1928).

Новости Православия

30.09.2013. Более половины всех православных в мире принадлежат к Русской

Церкви. Согласно подсчетам американской исследовательской группы The Pew Research Center, православных христиан в мире насчитывается 260 миллионов 380 тысяч человек, сообщает Патриархия.ru. В списке десяти стран с наибольшим по численности православным населением названы Россия, Эфиопия, Украина, Румыния, Греция, Сербия, Болгария, Беларусь, Египет, Грузия. В Эфиопии и Египте большинство населения, исповедующего христианство, является паствой Коптской и Эфиопской Церквей, которые входят в семью так называемых «дохакиндонских» церквей. Три страны из списка – Россия (101 миллион 405 тысяч православных жителей), Украина (34 миллиона 850 тысяч православных) и Белоруссия (5 миллионов 900 тысяч православных) – входят в каноническую территорию Русской Православной Церкви. Православное население этих государств составляет 54,7 процента от численности православных верующих по всему миру. В общей же сложности Русская Православная Церковь окормляет православных жителей 14 государств. Помимо России, Украины, Белоруссии, в это число входят Молдавия, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Киргизстан, Таджикистан, Эстония, Латвия, Литва и д.р.

30.09.2013. Патриарх Антиохии Иоанн X побывал в Ватикане. В Ватикане уже назвали эту встречу исторической. Как сообщила пресс-служба Патриарха Антиохии и всего Востока Иоанна X, он поблагодарил понтифика за его усилия в деле восстановления мира в Сирии и на Ближнем Востоке в целом. Патриарх и глава Римско-католической церкви обсудили вопросы, касающиеся судьбы граждан, похищенных террористами в Сирии, в частности, двух митрополитов, которые были захвачены в провинции Алеппо. Они призвали немедленно освободить заложников.

02.10.2013. Вскрытый археологами саркофаг патриарха Никона оказался пустым. Во время работ по восстановлению Ново-Иерусалимского монастыря в городе Истра Московской области в этом полевом сезоне археологи вскрыли гробницу патриарха Никона, сообщил заведующий сектором археологии города Москвы Института археологии РАН Леонид Беляев. Он пояснил, что это пришлось сделать по техническим причинам. Худшие опасения подтвердились: саркофаг оказался пустым. Основанный в XVII веке, в 1921 году монастырь был закрыт и превращен в музей, в 1941 году – разграблен.

«*Несвятые святые*»
и другие рассказы

архимандрита Тихона (Шевкунова)

Продолжение. Начало в № 160

Но и это было ещё не всё! Отец Рафаил иногда отвечал не то что за Вселенную, но и за Самого Господа Бога!

Однажды зашёл разговор, есть ли в мире те, кого не любит Господь. Все дружно поспешили дать хрестоматийно правильный ответ: «Господь любит всех». Но отец Рафаил вдруг сказал:

– А вот и не так! Господь не любит боязливых!

Отношения с людьми у него были самые простые.

Однажды соседка принесла отцу Рафаилу банку огурцов.

– Вот возьми хоть ты, батюшка! А то огурцы всё равно пропали, – вздохнула она.

– Ладно, давай! – великодушно согласился отец Рафаил. – Если тебе так жаль их выкинуть, я сам их на помойку снесу.

Одна московская гостя приезжала к отцу Рафаилу, но никак не хотела носить платок. Отец Рафаил строго сказал ей:

– Вы опять без платка? Я вам к голове половик гвоздиком прибью!

Девушка так испугалась, что платок больше не снимала. Говорят, даже спала в нём.

Мы поражались тому, как отец Рафаил относится к тем, кто его оскорблял или ненавидел. А таких в его жизни хватало. В том числе и среди собратий-священников. Отец Рафаил никогда не позволял себе в их адрес не то что неприязненных слов, но даже осуждающего тона. Вообще он никогда никого не осуждал. Разве что иногда бурчал на советскую власть. С ней у отца Рафаила были особые отношения.

Советская власть в те годы, с одной стороны, конечно, всё время маячила где-то рядом и порой здорово мешала нам жить. Но, с другой стороны, её для нас как бы и не существовало. Мы просто жили, не обращая на неё внимания. И в этом смысле не до конца понимали, скажем, тогдашних верующих диссидентов, которые своей главной целью положили борьбу с этой самой властью. Для нас было совершенно ясно, что советская власть сама скоро изживёт себя и торжественно рухнет. Хотя, конечно, пока она могла серьезно подпортить жизнь: например, посадить в тюрьму или психбольницу, устроить травлю или просто убить. Но мы верили, что без Промысла Божиего ничего такого всё равно не случится. Как говорил древний монах-подвижник авва Форст: «Если Богу угодно, чтобы я жил, то Он знает, как это устроить. А если Ему не угодно, то для чего мне и жить?»

Отец Рафаил время от времени с удовольствием дразнил псковские областные и районные власти. Особенно когда ему приходилось быть настоятелем какого-нибудь деревенского храма и одновременно – единственным в нём священником. По должности он должен был каждый год писать отчёты о количестве крещений и венчаний. В этих отчетах отец Рафаил приводил такие огромные четырехзначные цифры венчанных им пар и крещённых младенцев, что в местном Совете по делам религий возникала настоящая паника. В конце концов, разобравшись с его дурачествами, Псковский Совет сполна отвечал самой искренней ненавистью и жестокой травлей и за эту рафаиловскую математику, и за чёрный с белыми занавесками реактивный «Запорожец», и за сотни людей, приехавших к нему на приход. Но отец Рафаил не унывал даже когда по несколько раз в год ему, по настоянию чи-

новников Совета по делам религий, приходилось переезжать с одного места на другое.

В те годы мы очень сетовали, что в России так мало духовной литературы. Издавать церковные книги, помимо мизерных для России дозволенных властями тиражей, было не просто запрещено, но и уголовно наказуемо. Однажды мы расфантазировались, что хорошо бы поставить в скиту отца Досифея типографию и печатать в ней духовную литературу. Мы так увлеклись своими мечтами, что стали горячо обсуждать будущее издательство с многочисленными знакомыми.

Как-то накануне 7 ноября отец Рафаил заехал в Москву за запчастями для машины и на денёк остановился у меня дома. Мы решили вместе отправиться к нему на приход, благо с выходными и ноябрьскими праздниками у меня набиралась почти неделя отдыха.

Вечером отец Рафаил сидел в моей комнате и, коротая время до поезда, болтал по телефону со знакомыми. Но в трубке всё время что-то трещало и хрюкало. Решив, что причиной тому – прослушка КГБ, отец Рафаил начал костерить советскую власть. Мол, не может она даже поставить качественные подслушивающие устройства. Я встревожился и намекнул батюшке, что телефон действительно может прослушиваться. Но отца Рафаила это только раззадорило.

– Вот и Георгий Александрович уже перетрусил до полусмерти! – громко возмущался он в трубку. – Ничего, комсомольцы, большевички! Скоро рухнет советская власть, что вы тогда станете делать? А мы пока начнём готовиться, книжки издавать, подпольную типографию в скиту запустим! Ещё и вас, большевички-комсомольцы, крестить и венчать будем!

И дальше в том же духе. Я понервничал-понервничал, а потом махнул рукой и даже перестал его слушать.

Как всегда, мы примчались на вокзал в последнюю минуту. Высшим пилотажем у отца Рафаила считалось, когда мы ставили ногу на подножку хвостового вагона уже отходящего поезда. А до этого он просто всех изводил.

– Батюшка, час остался до отхода поезда! – предупреждали мы.

– Как, ещё целый час? Ставим чифирьбак.

Имелся в виду чайник. «Чифирьбак» – это лагерное выражение, занесённое к нам отцом Виктором. Ставился чайник, и под нервнические вздохи спутников, имевших неосторожность собраться с отцом Рафаилом в дорогу, мы садились пить чай.

– Батюшка! Всего полчаса до отхода! А нам ехать двадцать пять минут! – в отчаянии канючили отъезжающие.

– Ну, ещё пару чашечек, – не сдавался отец Рафаил. Если с кем-то не случалось истерики, всё, как правило, обходилось благополучно. Отец Рафаил в одну лишь ему известную минуту наконец с удивлением спрашивал:

– Ну что же мы сидим? Так ведь и опоздать можно!

Тут все, безмерно благодарные ему за шанс уехать, срывались с места и мчались на вокзал. И хотя пару раз нам приходилось провожать взглядом уходящий поезд, всё равно это развлечение повторялось каждый раз.

В тот вечер, после телефонной болтовни о скитах и издательствах, мы благополучно успели на поезд. Приехали во Псков и сразу направились в гости к отцу Никите. Мы привезли ему книги, продукты и, собравшись вместе, стали вслух читать новую книгу, которую только что раздобыли в Москве, – «Старец Силуан».

Погода в те ноябрьские дни стояла ясная – легкий морозец, солнце сияет вовсю. Утром мы прочли молитвенное правило и снова уселись слушать книгу. Но наше мирное чтение неожиданно было нарушено: с улицы послышался звук сразу нескольких подъехавших машин.

Это было удивительно для такого медвежьего угла, как Боровик. Мы выглянули в окно и поняли, что приехали к нам. Из двух Волг и газика вышли милиционеры и штатские в плащах и шляпах.

Я, честно говоря, здорово перепугался. Отец Никита тоже. Зато отец Рафаил, Илья Данилович и отец Виктор даже ухом не повели. Только Старчишка как-то нехорошо усмехнулся, безошибочно определив, кто к нам пожаловал.

– Всем оставаться на местах! Приготовить документы!

С таким воплем местный участковый, толстобрюхий милиционер, которого мы все прекрасно знали, первым ворвался в дом. Остальные гости, а их ввалилось в дом человек шесть, угрожающе уставились на нас. Только что пистолеты не достали.

– Проверка документов! Всем приготовить документы! – неистово орал наш прежде добродушный участковый, так что какой-то товарищ в штатском даже стал его успокаивать.

Собственно, документы проверили только у меня. Несколько пришедших одновременно стали задавать мне вопросы: кто я такой, по какому адресу прописан, где работаю и почему нахожусь здесь, не зарегистрировавшись, как положено, в местных органах. Впервые попав в такую историю, я не знал, что и отвечать. Но ещё больше я испугался, что друзья заметят мою трусость.

Неожиданно меня выручил тот же участковый. Он снова заорал, но теперь уже выдал кое-что похлеще.

– Где подпольная типография?! Признавайтесь! Отвечать! Мы всё знаем! Скрывать бесполезно!

Он ревел, как пожарная сирена, а его физиономия на наших глазах становилась багрово-красной.

Вначале мы лишь изумлённо смотрели на него и ничего не могли понять. Какая типография? Что мы скрываем? Но потом до меня и до отца Рафаила стало доходить, что причина всего – наша болтовня среди знакомых, а может быть, и по телефону о той самой пресловутой типографии.

Громогласный милиционер не замедлил подтвердить эти догадки.

– Мы всё знаем!.. У вас типография. В подпольном ските. Всем не двигаться! На выход!.. Я сказал, на выход! С вещами! Показывать дорогу! Ты здесь хозяин! – он ткнул в грудь отца Никиту. – Вперёд! Показываешь дорогу!

– Никуда он не пойдёт, – прервал эти вопли отец Рафаил. – И никто из нас не пойдёт.

– Что-о?! – снова взревел страж порядка.

– И нашу типографию мы вам тоже показывать не будем! – добавил отец Рафаил.

Он словно между прочим сказал о типографии как о реально существующей. Я сразу понял, что это не просто так.

Ещё минут двадцать незваные гости то требовали, то уговаривали нас во всём признаться, отвести их в скит и показать наборные станки. Но мы, косясь на отца Рафаила, упрямо молчали.

Наконец вся незваная компания удалилась во двор пошептаться. А вернувшись, они объявили, что найдут типографию и без нас. Только потребовали объяснить, как до этого скита побыстрее добраться. Неожиданно отец Рафаил сам стал объяснять им дорогу. Он безжалостно направлял сыщиков по самому далёкому и тяжёлому пути – километров пятнадцать по топям и по лесу.

Было начало ноября. Болота в окрестностях покрылись тонким ледком. Воодушевлённые гости вышли вон и направились в свой скорбный путь.

Продолжение в следующем номере

Воскресные и праздничные проповеди настоятеля церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь архимандрита Василия (Карпова) доступны для прослушивания и скачивания на сайте храма
<http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

«Каждая травка благословлена Богом»
В свечной лавке нашего храма можно приобрести освященные молитвами лекарственные сборы (легочный, почечный, печеночный, сердечно-сосудистый, от алкоголизма и пр.), составленные по советам монастырской травницы Елены Федоровны Зайцевой.

Православный календарь

6 окт., вс. – Неделя 15-я по Пятидесятнице. Зачатие честного, славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Прославление свт. Иннокентия, митр. Московского (1977). Мц. Ираиды девы (ок. 308). Мчч. Андрея, Иоанна и чад Иоанновых (IX).

7 окт., пн. – Первомц. равноап. Феклы (I). Св. царя Стефана Сербского (1224) и сына его св. царя Владислава Сербского (1230-1239). Прмч. Галактиона Вологодского (1612).

8 окт., вт. – Прп. Евфросинии Александрийской (V). Преставление прп. Сергия, игумена Радонежского, всея России чудотворца (1392). Прп. Евфросинии Суздальской, в миру Феодулии (1250). Перенесение мощей свт. Германа, архиеп. Казанского (1595).

9 окт., ср. – Преставление апостола и евангелиста Иоанна Богослова (начало II). Свт. Тихона, патриарха Московского и всея Руси (прославление, 1989).

10 окт., чт. – Мч. Каллистрата и дружины его: Гимнасия и иных (304). Прп. Савватия Соловецкого чудотворца (1435). Сщмч. Петра, митрополита Крутицкого (1937). Апп. от 70-ти Марка, Аристарха и Зины (I). Мц. Епихарии (III-IV). Прп. Игнатия (963-975).

11 окт., пт. – Прп. Харитона Исповедника (ок. 350). Прпп. схимонаха Кирилла и схимонахини Марии, родителей прп. Сергия Радонежского (ок. 1337). Прор. Варуха (VI до Р.Х.). Собор преподобных отцев Киево-Печерских, в Ближних пещерах почивающих.

12 окт., сб. – Прп. Кириака отшельника (556). Обретение мощей святителя Иоанна (Максимовича), епископа Шанхайского и Сан-Францисского, Чудотворца (РПЦЗ).

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в Главном редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97. ул. Манойлова, 57. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!